

Заметки

Литературные источники в творчестве Врубеля

Творчество Михаила Врубеля нередко опирается на литературные произведения, которые становятся основой для сюжетов, образов и общей атмосферы его работ. Литература для Врубеля была не только источником вдохновения, но и инструментом интерпретации глубоких философских и эмоциональных идей. Сейчас мы разберем основные литературные влияния на творчество художника и их воплощение в его произведениях.

А еще ждем тебя в нашем Клубе Интровертов! Там ты сможешь обсудить не только творчество Врубеля, но и все интересующие тебя темы!

Литературный символизм и философия творчества Врубеля

Литературные источники, вдохновившие Врубеля, можно разделить на несколько ключевых групп:

Античная мифология и классика

Врубель часто обращается к текстам, связанным с древнегреческими мифами и эпосом

Русская классическая литература

Произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и других русских авторов заняли значительное место в его творчестве

Западноевропейская литература

Особую роль сыграли произведения Эдгара По, Байрона, Гёте, которые отражали романтическую атмосферу конца XIX века.

Религиозные и духовные тексты

Мотивы библейских писаний и церковной традиции особенно проявляются в монументальных произведениях художника.

Скачущий всадник. Иллюстрация к поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» (1890), М. Врубель

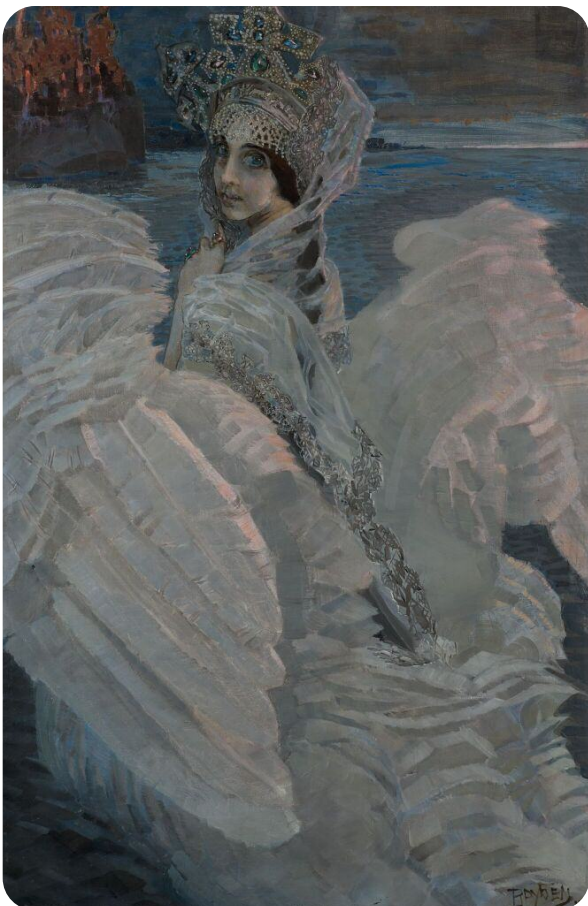
Античность и эпос: поиск архетипов

«Царевна Лебедь» (1900)

Картина основана на «Сказке о царе Салтане» Александра Пушкина и опере Римского-Корсакова. Этот образ соединяет музыкальные и литературные элементы, вдохновленные работой супруги художника Надежды Забелы-Врубель, исполнившей партию Царевны. Картина сочетает загадочность и изысканную красоту, что подчеркивает двойственную природу человеческого и божественного

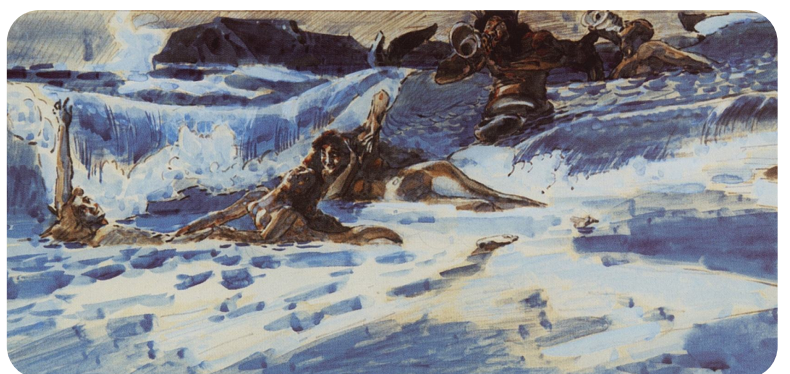
Образ Царевны корнями уходит в античную традицию, где лебедь является **символом трансформации**, перехода между мирами и духовного очищения.

- Врубель создает образ героини, которая олицетворяет античную идею **«калокагатии»** – единства физической и духовной красоты
- Лебедь в античной культуре также символизирует смерть и перерождение, что гармонирует с философией символизма

«Царевна-лебедь» (1900)

Врубель обращался к древнегреческим мифам в эскизах и декорациях для керамических панно. Они наполнены **мифологическими аллюзиями**, в которых миф становится не сюжетом, а формой выражения вечных идей: любви, трагедии, бессмертия

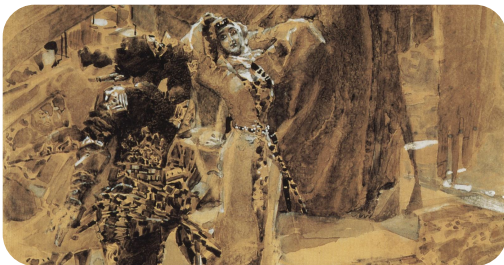

«Игры наяд и тритонов» (1900)

Русская литература: трагедия и романтизм

Центральной темой творчества Врубеля стал **Демон**, основанный на произведении **Михаила Лермонтова**. Этот образ воплощает вечное противоречие между стремлением к возвышенному и трагической обреченностью. Картина **«Демон сидящий» (1890)** представляет не столько зло, сколько задумчивую, меланхоличную фигуру, воплощающую борьбу духа. В **«Демоне поверженном» (1902)** акцент делается на **трагическую изоляцию** и разрушение личности, что перекликается с финалом поэмы Лермонтова

- Лермонтовский демон — не просто злое начало, а трагический образ, который воплощает бунт против вселенского порядка и тоску по утраченному идеалу
- Врубель добавляет в этот образ собственное видение, усиливая тему внутренней борьбы и одиночества. В «Демоне сидящем» акцент сделан на страдании, а в «Демоне поверженном» — на окончательной трагедии

Танец Тамары. Иллюстрация
к поэме М.Ю. Лермонтова
«Демон»

Голова Демона. Иллюстрация
к поэме М.Ю. Лермонтова
«Демон»

«Пророк» (1890)

Работа вдохновлена одноименным стихотворением А. С. Пушкина

- Врубель изображает момент **духовного откровения**, в котором человек осознает свою избранность и предназначение
- Для Врубеля пророк становится **символом художника**, который должен быть готов нести страдания ради великой цели

Иллюстрация к стихотворению А. С. Пушкина «Пророк» (1899)

Западноевропейская литература: образы Романтизма

Фауст и Маргарита

Опера Гуно «Фауст», основанная на трагедии Гете, вдохновила Врубеля на создание цикла иллюстраций и декораций

В год создания цикла художник познакомился со своей будущей женой — оперной певицей Н. Забелой. В то время она как раз исполняла **партию Маргариты** в опере Гуно «Фауст». Чтобы подчеркнуть невинность девушки, Врубель изобразил у ее ног **белоснежные лилии** — символ чистоты. На левом панно сцена обучения ученика Мефистофелем. Чучело крокодила и череп на переднем плане создают **мрачную атмосферу**. На лице юноши смешанные эмоции: интерес, удивление, досада и страх. На правой части триптиха **взрослый Фауст**, а в глаза бросается поразительное изменение его состояния. С выражением тоски на лице, он держит руку на закрытой книге, словно в попытке обрести смысл в знаниях и науке

«Фауст. Триптих» (1896)

Панно «Полет Фауста и Мефистофеля»

отображает, как два всадника взмывают в воздух на конях. Все образы превращаются в один узор. Цвета тоже сложно разработаны. Художник использует **излюбленное им сочетание** многочисленных оттенков коричневого, лилового и серебристо-серого. Колорит вызывает в памяти цвета старинных гобеленов и средневековых витражей

«Полет Фауста и Мефистофеля»
(1896)

Религиозные и духовные тексты

Иконы и храмовая живопись

Врубель внес **значительный вклад** в церковное искусство, создавая мозаики и фрески для Владимирского собора в Киеве. В этих работах он обратился к библейским текстам и религиозной традиции

- Многие произведения интерпретируют евангельские сюжеты через призму трагической символики
- Врубель сочетал канонические образы с элементами модерна, что делало его работы одновременно традиционными и новаторскими

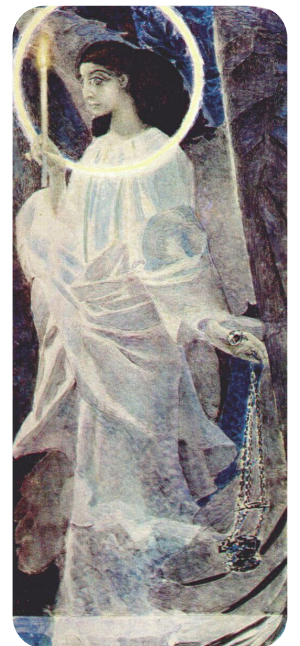
Надгробный плач (второй вариант). Эскиз к росписям Владимирского собора в Киеве

Воскресение. Эскиз к росписи Владимирского собора в Киеве

«Рисую и пишу из всех сил Христа, а между тем вся религиозная обрядность, включая Христово Воскресенье, мне даже досадны, до того чужды».

Отношение Врубеля к храмовой живописи **было иным**. Христа по-настоящему Врубель не знал, не чувствовал. **«Искусство — вот наша религия»**, — как-то заметил Врубель. «Впрочем, — добавил, — кто знает, может, еще придется умилиться». Храм для него был прежде всего храмом искусства. Его влекло не религиозное чувство, а масштабность и монументальность церквей

Ангел с кадилом и свечой. Эскиз для неосуществленной росписи Владимирского собора в Киеве